

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 28-го Октября 1912 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11063.

ТОСЯ

Гимназистка Тося сидитъ въ гостиной на плетеномъ диванѣ. Вытнула на коверъ ножки въ черныхъ туфелькахъ и черныхъ чулкахъ съ ажуромъ, которые ей подарила мама въ день рожденія.

Тося раскрываетъ у себя на колѣняхъ продолговатую голубую коробку съ яблочной пастилой, заглядываетъ внутрь и, качая головой, говорить съ ребяческимъ сокращениемъ:

— Скоро ихъ уже совсѣмъ не будетъ...

Но тѣмъ не менѣе она предлагаетъ пастилку сидѣщему недалеко отъ нея студенту Володѣ, который репетируетъ ея брату.

Володя отказывается: пусть болѣше останется милой лакомкѣ.

— Думаете — мнѣ не хватитѣ?

— Нѣтъ, просто не хочется.

Студентъ смотритъ на дѣвушку ласковыми, влюбленными глазами. Какая она прелестная! Бѣленыя съ золотомъ. Локоны золотые вьются у правой щечки, а лицо такое тонкое, такое бѣлое. Простенькое платье, на шейкѣ съ ребряный мѣдальонъ съ зелеными цвѣточками; изящные нѣжныя руки открыты до локтя, и вся дѣвушка представляется

Харьковскій городской голова

A. K. Погорѣлко,
оставляющій по болѣзни свой постъ.

хрупкой хрупкой, словно фарфоровая вазочка.

Тося занялась смѣшной игрой: сравниваетъ съ собою коробочку конфектъ. По дѣтски выпятила впередъ крохотную верхнюю губку и говоритъ:

— Золотой бордюрчикъ — это мои волосы. А голубое? — Голубое, это мои жилки. Бѣлge, это мое лицо. А пастилки? Ну, что есть у меня самое сладкое? Это, конечно, мои губки.

Она весело смеется и грызетъ сахаромъ припудренную пастилку.

Володя немного хмурится. Столько разъ онъ собирался сказать дѣвушкѣ, что любить ее, ужасно любить, но страшно, и бьется сердце. Удивительно, думаетъ онъ, Лидія Барсукова была совсѣмъ върослая и большая кокетка, однако, въ прошломъ году я ей такъ сразу и сказалъ, что люблю. А эта только въ шестомъ классѣ и совсѣмъ простенькая, а вотъ не могу.

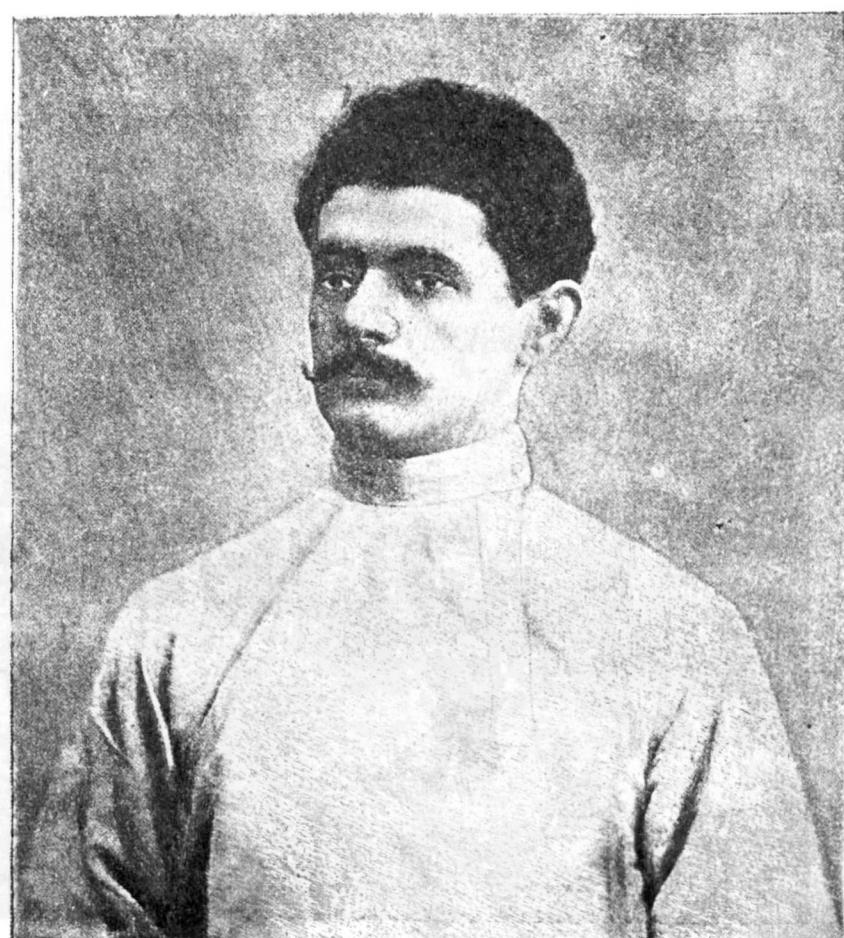
Онъ хмурится еще больше; отъ этого его брови становятся совсѣмъ косыми. Съ важностью закуриваетъ папиросу, но робость не покидаетъ. „Э, чортъ“ досадуетъ онъ и вдругъ сразу выпаливаетъ:

— Какая вы славная, Тося! Знаете, я васъ очень люблю.

Д. Н. Маминъ-Сибирякъ.

(По случаю 40-лѣтія литературной дѣятельности).

А. И. Свирскій.

(По случаю 25-лѣтія литературной дѣятельности).

НАЧАЛО ВОЙНЫ НА АЛКАНАХЪ.

Привалъ болгарской пѣхоты у Бештепе 6-го октября.

Снимокъ нашего специального корреспондента.

Въ выступлениемъ.

Снимокъ нашего специального корреспондента.

Переходъ болгарскими войсками границы (5-го октября).

Снимокъ нашего специального корреспондента.

Македонские четники въ походѣ въ Родопахъ.

Снимокъ нашего специального корреспондента.

Наслѣдный престол черногорскій Данило.

ставшій во главу Черногорскаго войска, открывшаго военное противостояніе Турціи.

Перестрѣлка четы съ аскерами.

Снимокъ нашего специального корреспондента.

Но эти слова ему кажутся через чурь отеческими, и онъ добавляетъ.

— Безумно люблю васъ.., Только о васъ всегда и думаю.

Дѣвушка вскидываетъ на него совершенно ясный и спокойный взглядъ:

— Любите меня? Какъ же вы могли полюбить такую маленькую?

— Не знаю. Тося, но только мнѣ очень, очень тяжело.

Во-одя не лжетъ. У него очень грустные глаза. Онъ даже опустилъ голову.

— Не надо обѣ этомъ говорить. Иначе, я буду васъ сторониться.

— Значитъ, Тося, всему конецъ? Конецъ моей давней мечты?

И голосъ юноши вздрагиваетъ отъ волненія.

— Какой мечтѣ?—спрашивается дѣвушка, и видно по ея яснымъ глазамъ, что она ничего не понимаетъ, что всѣ влюбленныя слова для нея совсѣмъ чужія.

Володя мнѣтъ свою потухшую папиросу.

— Мнѣ казалось, что вы любите меня...

— Я не знаю.

— Не знаете? (Володя чувствуетъ приливъ надежды).—Ну, скажите, вы иногда думаете обо мнѣ?

— Думаю.

— Хочется вамъ меня видѣть, говорить со мной?

— Иногда хочется, иногда нѣтъ.

— Злая.

— Почему злая? Я говорю правду.

Тося вынимаетъ новую пастилку и грызетъ.

Это раздражаетъ ю ошу. словно его бываютъ кнутомъ и прямо по лицу. Онъ вскакиваетъ и ходить по комнатѣ изъ угла въ уголъ. Это продолжается не менѣе десяти минутъ. Но становится все болыѣ и болыѣ. Не хватаетъ дыханія. Онъ останавливается и рѣзко говоритъ:

— Что же вы мнѣ отвѣтите?

Тося смотритъ на него удивленными глазами:

— А что вы спрашивали?

— Вы не любите меня, да?

— Ахъ, вы сѣбѣ этомъ! Дѣвушка смеется, встаетъ и дѣловито замѣчаетъ:

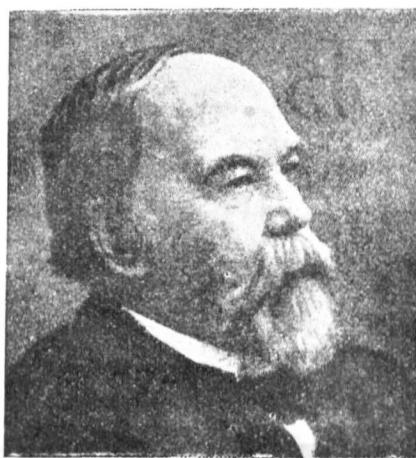
— Мы съ вами заговорили, а, знаете, у меня на завтра всѣ крестовые походы.

Чортъ бы ихъ побралъ!* злится студентъ.

Но дѣвушка протягиваетъ ему руку съ обычной ясной улыбкой и уходитъ.

— Истуканъ! Рыба! Сонные глаза! Деревянная кукла! залпомъ вырывается у Володи.

Ему хочется подойти къ піанино и ударить кулакомъ по клавишамъ, разбить э у нелѣпую глупую вазу, къ которой тярчитъ на столѣ. Володя бѣжитъ черезъ коридоръ и стремительно врывается въ комнату своего ученика. Уже въ дверяхъ онъ кричитъ:

Заслуж. проф. моск. ун.

А. Л. Губаревъ,

выдающійся хирургъ гинекологъ и популярный врачъ.

15 октября исполнилось 25-лѣтіе ученой дѣятельности.

ЖЕРТВЫ ДОЛГА.

Деминскій,

врачъ, журналистъ и общественный дѣятель. На борьбѣ съ чумой въ Астр. губ. заразился и умеръ 9 окт.

Е. М. Красильникова,

слушательница 4 к. моск. мед. инст. Ухаживая за больнымъ Деминскимъ, заразилась и умерла 15 октября.

Виртуозъ на мандолинѣ.

Эрнесто Рокко.

(Къ предстоящему въ Харьковѣ концерту—3-го ноября).

— Опять ни черта не знаетъ? Ну, когда родился Олегъ? Чѣ? Восемь сотъ шестьдесятъ два?! А основаніе Руси? Довольно! Пишите диктовку. Ахъ, какой лѣтній! И Володя машинально диктуетъ, чувствуя, что ему хочется заплакать:

— Крестовые походы... Крестовые походы... Боже мой, какая нелѣпость!

— Что?

— Потрясли всю Европу!.. Не понимаете? „Какая нелѣпость“,—я сказалъ для себя! Для себя! Пишите!

Онъ диктуетъ и думаетъ: „Лідія Барсукова тогла покраснѣла и опустила голову. Я подошелъ и поцѣловалъ ее... А эта? Попробуй ее тронуть! „Не знаю“. „Иногда хочется, иногда не хочется“. Рыба! Чортова кукла!

— Чго дальше?

— А вотъ: „Вѣ лѣсу жилъ бѣлый звѣрь съ голубыми жилками и бѣлѣ людей и яблочную пастилу“...

— Странный звѣрь... Очень странный. Пишите.

Когда студентъ собирается ух дить, вдругъ раздается звонкій голосокъ Тоси:

— Погодите, погодите! У меня къ вамъ маленькая просьба.

Сердце Володи задрожало отъ радости: „Нѣтъ, она совсѣмъ не рыба! Она милая, славная, она любить. Сейчасъ она ему все скажетъ, а онъ ее тихонько поцѣуетъ“.

Володѣ хочется закричать отъ радости. Входитъ Тося. Но,— странно,—она не улыбается, дѣловито наморщила лобикъ.

— Простите, Володя, я васъ на миутку задержу. Намъ задали уравненія съ двумя неизвѣстными. Одну задачу я решала, а вторую...

— Съ двумя неизвѣстными!—закричалъ Володя съ презрительной улыбкой и вдругъ рванулъ свое пальто и выбѣжалъ изъ передней, бѣшено хлопнувъ дверью.

Тося развелъ руками и въ полномъ недоумѣніи прошептала:

— Всегда рѣшалъ, а теперь... Заболѣлъ онъ что ли?

Она вернулась въ свою кімнату, наклонилась надъ толстой тетрадью и съ тоскою думала, какъ ей поступить съ игрекомъ въ квадратѣ...

Ал. Станкевичъ.

